

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 11-й. 1-го іюня 1904 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

**Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Самарской Духовной Консисторіи.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушалъ: Высочайше утвержденный,
въ 23 день сего апрѣля, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго
Синода о бытіи Преосвященнымъ: Симбирскому Никандру — Архіе-
скопомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Виленскаго Свято-Духова
первокласснаго монастыря Священно-архимандритомъ, Самарскому
Гурію Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ и Гдовскому, вто-
рому Викарію С-Петербургской епархіи, Константину — Епископомъ
Самарскимъ и Ставропольскимъ. Приказали: Объ изложен-
номъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объ-
явить указомъ Самарской Духовной Консисторіи, съ предписані-
емъ, — чтобы, по принятіи отъ Преосвященнаго Гурія въ надле-
жащемъ порядкѣ принадлежащаго Самарской Архіерейской кафе-
дрѣ имущества и суммъ, сообщила ему, Преосвященному, должныя
въ томъ квитанціи, и, уведомивъ о новоопредѣленномъ архипас-

тырѣ мѣстныхъ гражданскія власти, дала знать указами вѣдомства своего учрежденіямъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго Константина, при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Апрѣля 27-го дня 1904 года. № 4101.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

О сборѣ пожертвованій по купоннымъ книжкамъ на церковное строительство въ Сибири

Самарская Духовная Консисторія с л у ш а л и: переписку по вопросу о сборѣ пожертвованій по купоннымъ книжкамъ на церковное и школьное строительство въ Сибири. Обстоятельства сей переписки таковы: священникъ с. Жданова, 7 благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, Николай Розановъ рапортомъ, отъ 17 декабря 1903 года, за № 117, донесъ, что въ его приходѣ мѣсяца четыре тому назадъ начали появляться сборщики на Красный Крестъ. Много ихъ было уже... Является, напр., человекъ повидимому мѣщанскаго сословія, одѣтъ въ хорошее сукно и сапоги, съ новыми резиновыми галошами, на груди—на серебряной цѣпочкѣ, черезъ шею, серебряный жетонъ Краснаго Креста, выдаваемый за единовременное пожертвованіе Комитету десяти руб., проситъ пожертвовать и разрѣшить сборъ по приходу; разрѣшенія Епархіальнаго Начальства не имѣеть, а вмѣсто него подаетъ удостовѣреніе Комитета на право ношенія жетона на часовой цѣпочкѣ (вмѣсто брелока) за сдѣланное пожертвованіе, и купонную книжку Комитета въ двѣнадцать купоновъ, по десяти руб. каждый для предложенія желающимъ пожертвовать; послѣ продажи всѣхъ двѣнадцати купоновъ владѣльцу купонной книжки выдается уже золотой жетонъ. За отсутствіемъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, онъ, священникъ, такимъ сборщикамъ всегда отказываетъ въ производствѣ сбора, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время являются съ такими знаками люди совсѣмъ подозрительные по своему внѣшнему виду и даже прямо нахальные. Одинъ, напр., на его требованіе представить разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства, сказалъ, что это не архіерейское дѣло, и

просилъ даже сказать ему фамилію для принесенія жалобы въ Комитетъ за недозволеніе сбора. Помимо такой наглости, эти сборщики, появляющіеся съ наступленіемъ зимы, могутъ быть еще и опасны, какъ распространители среди православныхъ разнаго рода сектантства; что стоитъ какому-либо хлысту или штундисту заплатить десять руб. за жетонъ и, прикрываясь такимъ благимъ дѣломъ, какъ сборъ на Красный Крестъ, распространять въ качествѣ сектантскаго миссіонера — добровольца свои бредни въ православныхъ семьяхъ въ длинные зимніе вечера при ночевкахъ и отдыхахъ въ своемъ страствованіи по сбору. Да наконецъ, — кто поручится, что какойнибудь Иванъ Исаевъ Чичаевъ или Иванъ Васильевъ Коробовъ (сборщики), самые сѣрые забитые мужики, прямо заявившіе, что имъ зимой кормиться нечѣмъ, набравши 120 руб., или даже 30—40 руб. за купоны своихъ книжекъ, не премѣнно отошлютъ ихъ въ Комитетъ, а не истратятъ ихъ на себя. Вслѣдствіе этого, означенный священникъ проситъ руководственныхъ указаній объ отношеніи сельскихъ пастырей къ сборщикамъ на Красный Крестъ. На означенномъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „На разсмотрѣніе Консistorіи“. Журналомъ Консistorіи, отъ 16 января с. г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, было постановлено: просить Самарское мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста, не найдеть ли оно возможнымъ дать сообщеніе Консistorіи по нижеслѣдующимъ вопросамъ: 1) снабжаются ли члены означеннаго Общества купонными книжками и на какихъ условіяхъ выдаются имъ означенныя купонныя книжки. 2) Имѣютъ ли право владельцы купонныхъ книжекъ разъѣзжать съ оными по селамъ и дѣлать сборъ пожертвованій на Красный Крестъ изъ дома въ домъ. 3) Чѣмъ гарантировано правильное доставленіе сборщиками набранныхъ суммъ по назначенію. 4) Нѣтъ ли какихъ-либо распоряженій, опредѣляющихъ отношеніе такого рода сборщиковъ къ духовенству и полиціи и 5) выдаются ли имъ, кромѣ купонныхъ, какія либо другія книги для записи пожертвованій на Красный Крестъ. — По содержанію сего было послано въ мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста отношеніе, отъ 23 января, за

№ 1176. Отъ мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста поступило въ Консисторію отношеніе, отъ 28 января с. г., за № 23, слѣдующаго содержанія: „На отношеніе отъ 23 сего января, за № 1176, имѣю честь увѣдомить Духовную Консисторію, что Самарское мѣстное Управленіе Краснаго Креста ни отъ кого изъ высшихъ правительственныхъ властей и отъ Главнаго Управленія Краснаго Креста не получало распоряженія относительно денежныхъ сборовъ на Красный Крестъ по указаннымъ въ отношеніи Консисторіи купоннымъ книжкамъ и предполагаетъ, что священникъ Розановъ, испрашивающій у Консисторіи указаній, какъ ему поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему будутъ обращаться сборщики по указаннымъ книжкамъ съ просьбами о разрѣшеніи производить сборъ въ его приходѣ, допустилъ неточность въ своемъ донесеніи, употребивъ выраженіе „на Красный Крестъ“. Въ данномъ случаѣ, какъ нужно полагать, рѣчь идетъ о содѣйствіи къ сбору пожертвованій на церковное и школьное строительство въ Сибири. Съ этою цѣлью дѣйствительно, съ Высочайшаго соизволенія, 22 марта и 19 апрѣля 1901 г., Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждены правила объ именныхъ серебряныхъ жетонахъ и золотомъ нагрудномъ знакѣ на лѣвой сторонѣ груди. Право ношенія жетона предоставляется всякому жертвователю, внесшему единовременно 10 руб. и удостоверяется особымъ свидѣтельствомъ, выдаваемымъ Комиссіею при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги, причемъ жертвователь снабжается 12 купонною книжкою на предметъ привлеченія другихъ лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, сборъ которыхъ, по мнѣнію мѣстнаго Управленія, долженъ производиться не иначе, какъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ 980 ст. X т. I ч. Св. Зак. изд. 1900 года. Никакихъ другихъ условій въ правилахъ, напечатанныхъ полностью въ купонной книжкѣ, не содержится. Собранныя деньги, по 4 § правилъ, должны отсылаться въ Канцелярію Комитета Министровъ тотчасъ по полученіи ихъ отъ жертвователя, а корешки книжки — по израсходованіи всѣхъ талоновъ. Ни сроковъ для возвращенія книжекъ, ни какихъ-либо обязательствъ, гарантирующихъ правильное доставленіе по назна-

ченію сборщиками собранныхъ денегъ, не установлено“. Приказали: Содержаніе отношенія мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста сообщить священнику Розанову. Затѣмъ копию съ настоящаго журнала напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить“.

Н о в а я к н и г а.

1904 года апрѣля 29 дня Самарская Духовная Консistorія слушали: рапортъ священника села Кобельмы, Самарскаго уѣзда, Михаила Матюшенскаго, отъ 26 апрѣля с. г., слѣдующаго содержанія: „Въ 1895 году Самарская Духовная Консistorія поручила ему составить для печати рядъ бесѣдъ по обличенію упованія сектантовъ мистиковъ. Таковыя бесѣды имъ составлены и въ настоящее время напечатаны. Такъ какъ ересь хлыстовства въ нашей епархіи распространена, и до сихъ поръ не безъ успѣха распространяется, а руководство по обличенію ея въ духовной литературѣ почти не имѣется, священникъ Матюшенскій почтительнѣйше проситъ Его Преосвященство, не найдетъ ли онъ возможнымъ содѣйствовать распространенію въ епархіи его книги: „Бесѣды о такъ называемой мормонской вѣрѣ“. На семъ рапортѣ — 26 апрѣля послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующая: „Черезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ рекомендовать означенную книгу, для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки тѣхъ приходоу, въ которыхъ имѣются сектанты-мистики, хлысты и проч.“. Приказали: рапортъ свящ. Матюшенскаго и резолюцію Преосвященнаго къ свѣдѣнію духовенства напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О времени пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ и правила о пріемѣ дѣтей въ училище, въ училищное общежитіе и на епархіальное содержаніе.

I. Пріемныя испытанія въ училищѣ на 190⁴/₅ учебный годъ

и переэкзаменовки имѣють быть произведены съ 16 по 23 августа. (Опред. Св. Синода отъ 21—30 іюня 1894 г. № 1189), а именно:

II. 16 августа имѣють быть произведены переэкзаменовки ученикамъ 4-го класса. Приѣмъ въ 1-й кл. и осмотръ врачомъ будутъ произведены 17—19 августа; переэкзаменовки ученикамъ 1, 2 и 3 классовъ — 20—23 августа, 24 молебень.

III. Въ 1-й классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Отъ поступающихъ требуется:

А. *По Закону Божію*: знаніе съ объясненіемъ слѣдующихъ молитвъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. — Господи Іисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. — Святыи Боже. — Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. — Къ Тебѣ, Владыко челоуѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю. — Достойно есть яко воистину. Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ. — Богородице Дѣво, радуйся. — Символь вѣры и десять заповѣдей съ переводомъ на русскій языкъ.

Б. *По священной исторіи*: знаніе важнѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта (по краткому учебнику протоіерея Д. Соколова, употребляемому въ церковно-приходскихъ школахъ).

В. *По русскому языку*: 1) правильное, сознательное и выразительное чтеніе по-русски и умѣнье передать прочитаное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ разсказѣ.

2) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительнѣйшихъ правилъ правописанія.

Г. *По церковно-славянскому языку*: достаточно твердый навыкъ читать правильно, съ соблюденіемъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей по часослову и псалтири.

Д. *По ариѣметикѣ*: 1) Нумерація. Умѣнье правильно читать и изображать числа цифрами. 2) Умѣнье рѣшать задачи устно въ предѣлахъ 100. 3) Письменное производство сложенія и вычитанія надъ числами любой величины. 4) Знаніе таблицы умноженія.

IV. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса, имѣющіе соотвѣтственный классу возрастъ.

V. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 75 уст.).

VI. Кромѣ метрическаго свидѣтельства или выписи, для дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ требуется увольнительный приговоръ отъ общества на предметъ обученія въ училищѣ, а для дѣтей чиновниковъ — копіи съ послужныхъ или формулярныхъ списковъ ихъ отцовъ. Причемъ въ 1-й классъ принимается не болѣе 10% всѣхъ принимаемыхъ въ этотъ классъ.

Желающіе принимаются въ училищное общежитіе полупансіонерами и пансіонерами.

Плата съ пансіонеровъ и палупансіонеровъ дѣтей окружнаго духовенства опредѣляется смѣтою содержанія епархіально-коштнаго ученика, для инословныхъ и иноокружныхъ пансіонеровъ 105 р. въ годъ, съ полупансіонеровъ 75 р.; инословные и иноокружные платятъ за право обученія по 30 р. въ годъ и всѣ вновь поступающіе въ общежитіе одновременно на первоначальное обзаведеніе постельными, ученическими и др. принадлежностями: ученики 4 кл. 8 р., 3 кл. 12 р., 2 кл. 15 р. и 1 класса 20 р.

Плата за содержаніе вносится по третямъ въ началѣ каждой трети, а за право обученія по полугодіямъ. Безъ предварительнаго взноса ученики въ общежитіе не принимаются; инословные, не сдѣлавшіе взноса за право обученія въ теченіе двухъ недѣль, исключаются изъ училища. Деньги, разъ внесенныя за право обученія или за содержаніе, не возвращаются, хотя бы ученикъ и вышелъ изъ училища раньше срока. Ученики, поступающіе въ общежитіе полупансіонерами, равно и квартирныя одежду должны имѣть одинаковаго цвѣта и формы съ пансіонерами училища.

Дѣти бѣдныхъ родителей и сироты, желающія воспользоваться епархіальнымъ содержаніемъ, а равно дѣти бѣдныхъ родителей, уже пользовавшіяся епархіальнымъ содержаніемъ, должны непременно представить по установленной формѣ вѣдомости о се-

мейномъ положеніи къ 22 августа, безъ которыхъ не будутъ приниматься на епархіальное содержаніе.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ Николаевское духовное училище.

I. Приѣмныя испытанія на 1904—1905 учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 23-го по 26-е августа 1904 года (23 и 24 числа для дѣтей духовенства, имѣющихъ поступить въ 1-й классъ, 25 — для иносословныхъ дѣтей и 26 для учениковъ, имѣющихъ поступить въ слѣдующіе классы).

II. Въ первый классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученныя читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающія общеупотребительныя молитвы, Символь вѣры и заповѣди, по ариѣметикѣ — первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія (§ 73 уст. дух. учил.).

III. Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса и имѣющія соотвѣтственный классу возрастъ (§ 74 уст. дух. учил.).

IV. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища. При прошеніяхъ представляются: метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 уст. дух. учил.) и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы.

V. Крестьяне, мѣщане и купцы кромѣ того представляютъ свидѣтельства объ увольненіи дѣтей ихъ изъ общества и одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а чиновники должны представлять формулярные списки о своей службѣ (Указъ св. Синода 21-го августа 1868 г.).

VI. Постановленіемъ съѣзда духовенства Николаевско-Новоузенскаго училищнаго округа отъ 5 сентября 1895 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, плата за право обученія въ училищѣ дѣтей иносословныхъ родителей назначена въ 40 руб. въ годъ, по 20 руб. въ каждое полугодіе.

VII. Дѣти иносословныхъ родителей будутъ подвергнуты приѣмному испытанію только въ томъ случаѣ, когда окажутся сво-

бодныя вакансіи въ томъ или другомъ классѣ и не свыше 10% всего количества поступающихъ въ училище дѣтей.

VIII. При приѣмѣ въ училище инословныхъ будетъ отдано предпочтеніе тѣмъ, которые получали подготовку въ церковно-приходской школѣ и представляютъ одобрительные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго церковно-приходской школою священника и учителя ея (Указъ св. Синода отъ 14 марта 1900 г. за № 3).

IX. Дѣти инословныхъ родителей, принятыя въ училище, въ случаѣ неимѣнія вакансіи въ дальнѣйшихъ классахъ, могутъ быть уволены изъ училища.

X. Окружнымъ съѣздомъ духовенства на содержаніе въ общежитіи изъ дѣтей духовенства полнаго пансіонера положено 95 руб. въ годъ, а полупансіонера 65 р. Уплата должна быть производима за полгода впередъ: одна половина вышеозначенной суммы къ 1-му сентября, а другая къ 15-му января.

XI. Дѣти инословныхъ родителей принимаются въ общежитіе на полное содержаніе съ платою въ 150 р. въ годъ, а на половинное — 100 руб. въ годъ.

XII. Одежда своекоштныхъ учениковъ должна быть однообразна и, сколь возможно, болѣе согласоваться съ формою, установленною для казеннокоштныхъ учениковъ (Опред. св. Синода 23 іюля—15 августа 1871 г.). Для казеннокоштныхъ же учениковъ училища принятая форма въ одеждѣ состоитъ изъ сѣрой суконной или молескиновой блузы съ ремнемъ и таковыхъ же брюкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Самарской Духовной Семинаріи объявляетъ, что ученики духовныхъ училищъ, имѣющіе поступить въ семинарію, (кромѣ учениковъ, имѣющихъ родителей и родственниковъ въ г. Самарѣ) во время производства экзаменовъ, должны помѣщаться въ Епархіальномъ общежитіи: сироты бесплатно, а имѣющіе родителей съ платою по сорока (40) коп. въ сутки.

Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Веніаминъ.*

**ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
ПО СЪВЕРНОЙ РОССИИ.**

Дневникъ воспитанниковъ Самарской
Духовной Семинаріи, подъ редакціей
преподавателя Ю. Казанскаго.

Изданіе иллюстрированное. Самара. 1904. 202 стр.,
цѣна 1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на
устройство экскурсій.

*Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной
Семинаріи.*

ОТЪ СКЛАДА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Самарскій Епархіальный складъ церков-
ныхъ вещей съ 25 октября сего года изъ
дома Назарова на Дворянской ул. перемѣ-
щенъ въ домъ Пермяковыхъ, на Ново-Со-
борную улицу, противъ Гостиннаго двора.

Въ складѣ имѣется всевозможная церковная
утварь въ полномъ выборѣ. Здѣсь же на-
ходится Епархіальный складъ церковнаго
вина фирмы Г. М. Британова.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 11-й. 1-го іюня 1904 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ

въ день священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. II, 1. 2).

Бл. сл.! Сообразно приведенной заповѣди Апостола, св. православная Церковь на всѣхъ службахъ своихъ возноситъ молитвы за Царя, призывая къ тому же и всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Но молитва эта совершается не потому только, что имѣется на то заповѣдь Апостола, а въ силу своей естественности, въ силу той нравственной связи, которая тѣсно соединяетъ Царя съ его подданными. — Какъ многія другія нравоучительныя истины потому

явились откровенными, авторитетомъ Божества запечатлѣнными, что соотвѣтствуютъ самой сущности природы разумнаго существа, такъ и упомянутая заповѣдь имѣетъ для насъ значеніе не какъ внѣшнее только предписаніе, а какъ *уясненіе* внутренней потребности нашей нравственной природы, вложенной въ нее при сотвореніи человѣка: заповѣдь Апостола намъ родная, сознаніе важности и обязательности ея коренится въ природѣ нашего духа. Но грѣхъ человѣка глубоко извратилъ его природу; извратилъ онъ и эту естественную связь, — извратилъ настолько, что обязанность царепочитанія сводится иногда къ внѣшней исправности, отъ которой вѣдетъ тягостнымъ нравственнымъ холодомъ. При такомъ состояніи и самая молитва за всѣхъ, *иже во власти суть*, и особенно *за царя*, становится безплодною и оскорбляющею Вѣчнаго Законодателя. Не въ томъ, конечно, польза, чтобы мы въ особо-установленные дни собирались сюда для молитвы за Царя, а въ томъ внутреннемъ молитвенномъ напряженіи нашего духа, которое создается, возбуждается и укрѣпляется истинною и беззавѣтною любовію подданныхъ къ своему Царю. Молитва сильна усердіемъ и еще болѣе — искреннею любовію, побуждающею молящагося съ горѣніемъ сердца переживать то, о чемъ онъ молится.

Усердіе и любовь требуются не для одной молитвы за Царя, но и вообще для исполненія всѣхъ нашихъ обязанностей въ качествѣ слугъ Царя и отечества, — требуются, какъ внутренняя сила, влекущая насъ къ общему единенію. Подобно тому, какъ въ мірѣ физическомъ существуетъ изумительный законъ, подчиняющій себѣ всѣ предметы земли, — отъ малаго до великаго, — всѣ небесныя тѣла, плавающія, по волѣ Творца, въ необъятномъ міровомъ пространствѣ, — законъ тяготѣнія къ общему центру вселенной, въ мірѣ нравственномъ, въ мірѣ разумныхъ существъ имѣется тоже своего рода законъ тяготѣнія, только еще болѣе великій и изумительный, или сила, сплочивающая всѣхъ во едино; имя этой силѣ — любовь. Ею объединяются всѣ духовно-разумныя существа міра невидимаго и видимаго, ангелы и люди, поскольку они отображаютъ въ себѣ свойства Божества, коего

образъ составляютъ. *Богъ*, по опредѣленію возлюбленнаго ученика Христова, *есть любовь* (1 Іоан. IV, 8); отсюда и носящіе въ себѣ образъ Бога и стремящіеся къ уподобленію Ему, должны въ избытокъ обладать этимъ свойствомъ, т. е., жить и дѣйствовать въ духѣ любви. Она — основа всѣхъ нашихъ лучшихъ привязанностей, естественно-законныхъ связей и истинно-добрыхъ расположеній; она союзъ добродѣтелей, союзъ совершенства, которымъ наилучше всего держится и управляется духовная жизнь чело-вѣчества. — Какъ въ мірѣ физическомъ безчисленное множество небесныхъ тѣлъ раздѣляется на множество (второстепенныхъ) центровъ, около которыхъ совершаютъ свое теченіе тѣла малыхъ объемовъ, а около этихъ послѣднихъ рѣютъ въ опредѣленномъ, болѣе узкомъ и ограниченномъ пространствѣ, еще меньшія тѣла, въ качествѣ спутниковъ, такъ и въ чело-вѣческомъ родѣ издавна возникли и обособились отдѣльныя группы народовъ съ отдѣльными центрами, около которыхъ народы совершаютъ свой историческій жизненный путь. Въ каждой изъ такихъ громаднѣхъ чело-вѣческихъ группъ есть особенныя лица, которыя поставлены для того, чтобы, подобно солнцамъ, поддерживающимъ правиль-ный ходъ планетъ ихъ системы, управлять другими, но уже на основаніи не механическаго закона тяготѣнія, а великой нравствен-ной силы — любви. Такія лица въ чело-вѣческихъ группахъ, раз-личныхъ по объему, носятъ и наименованія различныя, начиная съ отца — центра семьи и восходя до царя — центра для всего извѣстнаго народа, даже группы народовъ, составляющихъ одно нераздѣльное государство. Возникая въ малыхъ группахъ людей (въ семьяхъ), какъ безотчетная, — пожалуй, въ первое время и бессознательная, — сила, любовь, какъ связующая сила, въ госу-дарственной жизни развивается и возвышается до степени разум-наго убѣжденія и становится вполнѣ сознательною, непринужден-ною и потому непоколебимою основою взаимныхъ отношеній чле-новъ государственнаго организма, могущественно направляющею ихъ къ центру его — Государю. Подобно членамъ семьи, особен-но нѣжнымъ по возрасту и не испорченнымъ жизнію, для кото-рыхъ вопросъ, почему они любятъ отца или мать, показался бы

страннымъ, — вѣрноподданные, на вопросъ, почему они любятъ царя и царицу, отвѣтятъ: „кого же намъ и любить, какъ не Царя батюшку и не Царицу — матушку?!“ Въ этомъ случаѣ сказывается непоколебимое убѣжденіе въ драгоцѣнности упомянутыхъ лицъ, глубокая благодарность къ нимъ за безчисленныя заботы ихъ о своихъ подданныхъ. Различіе между Государемъ и нашими отцами въ томъ только, что первому приходится заботиться не о маломъ количествѣ, а о сотняхъ тысячъ и милліонахъ вѣранныхъ Ему отъ Бога людей. Эта благопопечительность Государя о своихъ вѣрноподданныхъ настолько сближаетъ, роднитъ послѣднихъ съ Нимъ, что всѣ они, подобно древнему избранному народу Божию, могутъ сказать своему Царю: *вотъ мы кости твои и плоть твоя* (2 Цар. V, 1). — Среди русскаго народа распространено много чудныхъ сравненій и уподобленій, при помощи которыхъ онъ хочетъ яснѣе выразить свои отношенія къ царю и Его отношенія къ своему народу; особенно же характерно сравненіе царя съ „краснымъ солнышкомъ“. Подобно солнцу въ отношеніи къ землѣ, Государь въ отношеніи къ подданнымъ и свѣтитъ, и грѣетъ, возбуждая своими живительными лучами любви не только ростъ, но и плодоношеніе на пользу государству. Подъ такими согрѣвающимися лучами и малое зерно вырастаетъ и даетъ обильный плодъ, и незначительная былинка становится крѣпкимъ деревомъ, на которое можетъ опереться всякій и подъ которымъ всякій желающій найдетъ себѣ надежный кровъ и защиту отъ житейскихъ бурь и непогодъ. Въ послѣднихъ же на нашей грѣшной землѣ нѣтъ недостатка; напротивъ, отрицательныхъ явленій и сторонъ жизни гораздо больше, чѣмъ положительныхъ. Несправедливости, обиды, насилія, продолжительныя угнетенія, высасываніе одними жизненныхъ силъ изъ другихъ и многое т. под., — это ли не бѣдствія жизни, встрѣчающіяся на каждомъ шагу?! Гдѣ искать защиты? Конечно, всякій отвѣтитъ на это: — въ судѣ. И мы не дадимъ иного отвѣта, кромѣ приведеннаго, потому что судебныя учрежденія и вызваны къ жизни для того, чтобы творить судъ и правду, возстановлять права одного члена общества, попранныя другимъ членомъ, — наказывать справедливымъ возмездіемъ нару-

шителя правовыхъ отношеній, заботиться о правильности послѣднихъ, отыскивать дѣйствительнаго преступника и т. д. Но при всемъ и самомъ глубокомъ уваженіи къ судебнымъ учрежденіямъ, не можемъ не сознаться въ той печальной истинѣ, что далеко не въ единичныхъ случаяхъ бываетъ, что самый строгій судъ, самый искренній судья не доискиваются правды и могутъ оказаться (и оказываются) неправыми въ самомъ примѣненіи правды. Это сознавалъ и тотъ древній народъ, который прославился своими законами и устройствомъ судовъ, — отъ котораго мы заимствовали и то и другое (*summum jus — summa injuria*). — Судебныя учрежденія, хотя функционируютъ при посредствѣ живыхъ людей, но дѣятельность этихъ послѣднихъ строго ограничена и воля ихъ въ значительной степени подавлена массою пунктовъ и подпунктовъ закона, изъ-за которыхъ часто бываетъ невидимъ человѣкъ съ его сердцемъ, — этимъ высочайшимъ даромъ Бога и самую нужнѣйшую силою въ человѣческомъ обществѣ. Взамѣнъ этой живительной силы, выпукло выступаетъ другая могучая сила — умъ, который руководясь несокрушимыми правилами логики и точными указаніями закона, все подминаетъ подъ себя, иногда какъ бы не отдавая себѣ отчета въ томъ, что предметомъ примѣненія закона служитъ живая личность, — цѣльный, особенный, рѣзко отлеченный отъ прочихъ, маленькій мірокъ, хотя и съ своеобразными устоями и запросами, мало выношенными, плохо выясненными и неправильно выраженными. Въ этомъ послѣднемъ имѣютъ свой зародышъ, свое основаніе многіе поступки отдѣльнаго человѣка, переходящіе часто границу возможнаго и такимъ образомъ становящіеся преступными, наказуемыми. Судъ, какъ учрежденіе, опирающееся всецѣло на требованія неумолимаго закона, часто, при отправленіи своего правосудія, сталкивается съ такимъ фактомъ, правильная оцѣнка котораго невозможна при руководствѣ одного только строго-логическаго, но сухого разсудка. Нерѣдко, чтобы понять человѣка — преступника и вѣрно взвѣсить совершенный имъ проступокъ, нужно бываетъ непременно участіе сердца; послѣднее въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушенія закона поразительно быстро, поразительно мѣтко развязываетъ мертвый узелъ обстоятельствъ,

подавившихъ разумъ и волю человѣка, находящагося на скамьѣ подсудимыхъ, чего нельзя бываетъ достигнуть при всѣхъ искусныхъ приемахъ юриспруденціи. Всѣмъ, вѣроятно, извѣстенъ тотъ фактъ, что нерѣдко судъ, подавляемый массою уликъ противъ обвиняемаго лица и вынуждаемый требованіями закона (какъ бы держащими судей въ известномъ „заколдованномъ кругѣ“), произноситъ строгій, законноправдивый приговоръ преступнику; но въ то же самое время и тотъ же составъ суда чувствуетъ въ себѣ изъ глубины человѣческаго существа поднимающійся нѣжный, но настойчивый голосъ, побуждающій наряду съ законноправдивымъ рѣшеніемъ дѣла — постановить опредѣленіе относительно ходатайства о помилованіи преступника. Вотъ въ этомъ-то и обнаруживается недостаточность одного холодно-разсудочнаго отношенія къ дѣлу, — проявляется искорка сердечнаго отношенія къ человѣку, попавшему на скамью подсудимыхъ; искра эта можетъ перейти въ цѣлый согрѣвающій и очищающій лучъ въ рукахъ того, кто самимъ Богомъ поставленъ во главѣ государства. Это сознаетъ и простой человѣкъ и говоритъ въ случаѣ людской неправды: „я дойду до самого Царя-- батюшки“, — говоритъ въ той непоколебимой увѣренности, что Царь — живой носитель правды, единственный истолкователь закона, получающій вразумленіе непосредственно отъ Самого Бога, какъ Его избранникъ и помазанникъ. И такъ просто, такъ естественно выражается у русскаго народа надежда на Царя, какъ это возможно только между людьми, соединенными самыми тѣсными узами плоти и крови, — между дѣтьми и ихъ отцомъ, гдѣ нѣтъ мѣста никакимъ препятствіямъ, никакимъ средостѣніямъ... И вдругъ эту-то естественную, тѣсную, крѣпкую связь народа съ Царемъ хотятъ насильственно не только ослабить, но и порвать, хотятъ унижить достоинство Царя въ глазахъ Его подданныхъ, — вырвать изъ груди народной беззавѣтную любовь и преданность въ отношеніи къ Царю!?

Не русскимъ народомъ посаженное, не русскими людьми выращенное, появилось среди нашего отечества небольшое, но ядовитое деревцо, которое стремится свои гибельныя вѣтви распространить повсюду, по всему лицу земли русской, по всѣмъ серд-

цамъ россіянь и влить въ послѣднія желчь и непріязнь. Это — ржавчина, пристававшая къ нашему государственному организму совнѣ и ржавчина не безопасная, потому что разъѣдаетъ по мѣстамъ ту связь народа съ Царемъ, которою всегда было сильно наше отечество. Посмотрите, что дѣлаютъ враги государства въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества! Они щедрою рукою разсѣваютъ по лицу родной земли подзадориванія, возмущенія, недовольство и ненависть однихъ противъ другихъ; позволяютъ себѣ дѣлать неумѣстныя и неумѣлыя, неумѣренныя и злонамѣренныя криво-толкованія правъ народа вообще и каждой личности въ частности; они разжигаютъ страсти народной толпы обѣщаніемъ несбыточныхъ благъ; они потворствуютъ лѣни и всякимъ низкимъ стремленіямъ грѣховной природы человѣка и многое другое совершаютъ, чего и перечислить нѣтъ никакихъ силъ. Наивные люди прислушиваются къ озлобленнымъ рѣчамъ враговъ отечества и отъ частаго выслушиванія поддаются этой разъѣдающей ржавчинѣ. Послѣдствіемъ же всего этого являются по мѣстамъ нарушенія законнаго порядка и правильнаго теченія жизни, вызывающія репрессивныя мѣры, отъ которыхъ страдаетъ тотъ же простой, легковѣрный народъ, а главные виновники смутъ часто бываютъ неуловимы. Прекращенное въ одномъ мѣстѣ, возмущеніе возникаетъ въ другомъ, и все съ такими же приѣмами, и все съ такимъ же исходомъ для народа. Не вразумляется этотъ послѣдній даже цѣлымъ рядомъ печальныхъ опытовъ, — не хочетъ во время снять съ себя пристававшую совнѣ опасную ржавчину, потому что враги благоденствія отечества знаютъ, на какія слабыя стороны людей и на какихъ именно людей скорѣе всего можно подѣйствовать. Такъ прививается понемногу разъединеніе и раздѣленіе членовъ одной семьи!...

Возможенъ ли правильный ходъ жизни при такихъ условіяхъ? Не тратятся ли въ подобныхъ обстоятельствахъ непроизводительныя силы государства, которыя могли бы имѣть лучшее приложеніе? Отвѣтъ ясенъ; неясенъ онъ только для тѣхъ, кто въ смутахъ и волненіяхъ преслѣдуетъ личныя цѣли, далеко не совпадающія съ цѣлями всего отечества. Пора вдуматься, пора оцѣ-

нить по достоинству, куда приведетъ путь, на который сами вступили и другихъ влекутъ бывшіе сыны, а теперь враги отечества, вскормленные средствами Россіи, но не цѣнящіе ни ея цѣлостности, ни ея спокойствія... Спокойствіе всегда нужно; но особенно необходимо оно въ наши дни, когда надвинулась грозная туча, разрѣшившаяся громомъ пушекъ и поливающая землю не благотворнымъ дождемъ, а горячею кровію вѣрныхъ защитниковъ интересовъ отечества. Уже принесены обильныя жертвы — чаянныя и нечаянныя. А сколько ихъ предстоитъ еще впереди! Кто можетъ дать на это болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ? Это извѣстно только Тому, предъ Кѣмъ все открыто... Одинъ врагъ силенъ и воинственъ, а о-бокъ съ нашими владѣніями, какъ страшный призракъ, волнуется другой желтолицый сосѣдь нашъ, готовый каждую минуту выдвинуть противъ Россіи полчища своихъ полудикихъ и кровожадныхъ сыновъ, неразборчивыхъ въ средствахъ веденія войны. При такихъ обстоятельствахъ необходимо спокойствіе полное, чтобы лица, коимъ ввѣрена судьба Россіи, не отвлекаемыя никакими внутренними неурядицами, могли всецѣло отдаться обстоятельному разрѣшенію вопросовъ, возникшихъ на далекой восточной окраинѣ нашего отечества. Еще болѣе необходимо спокойствіе духа для нашего Монарха, Который переживаетъ теперь самые тревожные дни и для Котораго сознаніе единства съ своимъ народомъ послужитъ наилучшею поддержкою, придающею силу къ тому, чтобы вынести на своихъ плечахъ бремя, возложенное на Него историческимъ ходомъ событій международной жизни. Необходимо это объединеніе съ Царемъ и для народа, который найдетъ въ единеніи твердое основаніе для благополучной жизни и лучшее средство къ отраженію нападеній, давно приготовленныхъ, а нынѣ уже начатыхъ внѣшними врагами нашей отчизны. Это сознаютъ всѣ вѣрные сыны Россіи *).

Единеніе подданныхъ съ Царемъ лучше всего достигается и

---

*) Вдохновляемый любовью къ родинѣ и заботою о благѣ отечества поэтъ сказалъ: «Съ Царемъ, съ которымъ у народа

Едино сердце, духъ одинъ—

Откуда-бъ къ намъ ни шла невзгода,

Не дрогнетъ русскій исполинъ» (А. Н. Майковъ).

полнѣе осуществляется при помощи сердечной молитвы о небесномъ покровительствѣ нашему Монарху въ дѣлѣ устроенія общественнаго благополучія. Духъ искренней молитвы къ Источнику всякаго блага о помощи Государю и отечеству пусть соединить всю многомилліонную русскую семью у престола Небеснаго Владыки, а вмѣстѣ съ тѣмъ соединить всѣхъ и въ любви къ нашему земному Царю, воодушевляя cadaго подданнаго мужествомъ ко всему доброму и направляя волю россиянина къ неуклонному и добросовѣстному исполненію своихъ общественныхъ обязанностей. Тотъ же духъ молитвы объ общемъ благѣ обуздаетъ наше своекорыстіе и безграничную власть надъ нами личныхъ интересовъ нашей жизни, среди которыхъ первенствуютъ интересы матеріальныя. Тогда не будетъ мѣста и почвы, на которой произрастало бы ядовитое деревцо, заражающее своими соками различныхъ членовъ государственной семьи и подготавливающее ихъ раздѣленіе. Благоразуміе возьметъ тогда верхъ надъ всѣми прихотливыми желаніями испорченнаго сердца, надъ всѣми необузданными стремленіями извращенной воли, и каждый, замѣчая въ своемъ согражданинѣ проявленіе дѣятельности, совершенно несогласной съ цѣлями общегосударственными и даже противной имъ, всегда успѣетъ вовремя потушить искру негодованія, не давъ ей разростись въ цѣлый пожаръ возмущенія. Не будетъ тогда ни несчастныхъ жертвъ обмана и увлеченія, ни напрасной траты государственныхъ силъ. Не нужно только позволять себѣ равнодушно относиться къ раздающимся вокругъ насъ голосамъ негодованія, а тѣмъ болѣе поощрять ихъ своимъ сочувствіемъ и явнымъ одобреніемъ. Прекратится тогда разъединеніе; настанетъ могучее единство всѣхъ, укрѣпится плодотворное единеніе въ достиженіи общепользныхъ цѣлей, освящаемое благодатною силою молитвы къ Богу. — Если механическія силы видимой природы, чрезъ взаимное подчиненіе одному закону, положенному для нихъ Творцомъ, поражаютъ насъ могуществомъ и стройностію своихъ проявленій, не тѣмъ ли осязательнѣе будетъ и удивительнѣе успѣхъ нравственнаго развитія и упроченія общественнаго благополучія, обусловленный единеніемъ различныхъ силъ между собою и общеніемъ съ своимъ Творцомъ?!

Мы удивляемся и радуемся тому, какъ иногда единичная разумная человѣческая личность, дѣйствуя сообразно съ законами видимой природы, побѣждаетъ и порабощаетъ ее себѣ; но мы возрадуемся еще болѣе, если увидимъ осуществленіе нравственнаго благоустройства и гармоніи всѣхъ сторонъ жизни многомилліонной семьи русскаго народа, достигнутое дѣятельностію, сообразною съ нравственными законами Творца и одушевляемою искреннею любовію къ своему Государю и отечеству.

Сознавая важность и плодотворность единенія нашего между собою и съ Помазанникомъ Божіимъ, усилимъ нашу молитву къ Царю царей, да низведетъ Онъ на душу нашего Монарха мужество къ несенію бремени царскаго служенія, твердую увѣренность въ небесной помощи и въ нашей искренней преданности Ему, а въ наши сердца волеетъ источникъ безпредѣльной любви, готовой на всякое самопожертвованіе въ отношеніи къ Государю и на пользу дорогого намъ отечества. Аминь.

Протоіерей *М. Смирновъ*.

Моментъ народной скорби.

(Письмо въ редакцію).

Жизнь Церкви дорога мнѣ. Случайно, — лишь день пробывши въ Самарѣ, я пережилъ въ ея соборѣ рѣдкія минуты религіозной настроенности, минуты озаренія, восторженнаго общенія со всѣми присутствовавшими въ храмѣ. Вѣрю, — на вѣки духовно неразлучны тѣ, которые хоть на мгновеніе любовью соединились во Христѣ. — Случайный пришлецъ въ храмѣ Самарскомъ, безвѣстный, простой вѣрующій, я нужду имѣю даръ любви и благодарности принести церкви духовно облагодѣтельствовавшей меня; что и побуждаетъ меня высказаться на страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ надеждой, что органы епархіальной церковной жизни могутъ быть мѣстомъ духовнаго общенія между вѣрующими православной Церкви, являясь показателями пребывающихъ въ ней любви, общенія и жизни духа.

Со скорбію, угнетаемый многими горькими мыслями и тяжелыми вопросами, привыкъ я входить во всякій новый для меня православный храмъ, гдѣ тревожно напряженный взоръ въ новыхъ стѣнахъ, въ новыхъ предметахъ, въ новыхъ лицахъ, голосахъ, настроеніяхъ ищетъ ясныхъ признаковъ религіознаго воодушевленія и обновленія. Угнетающія слова Достоевскаго о „параличѣ“ русской церкви, укоризны раскольниковъ невольно обостряютъ зрѣніе надеждой увидѣть яркіе признаки свѣтлаго, радостнаго процвѣтанія церковной жизни. Вмѣсто этого гордый умъ, подъ вліяніемъ злого духа критики, привыкъ отмѣчать мнѣ признаки „параличной“ жизни: вялое, усталое, неприподнятое и невозбужденное настроеніе богомольцевъ, малое напряженіе вниманія, мысли, чувства; а отсюда — отсутствіе оригинальнаго творчества и въ церковной музыкѣ, оттѣснившей народъ, сдѣлавшей его безгласнымъ, всецѣло отданнымъ коллегіи пѣвцовъ, и въ живописи, лишь на нашей памяти ставшей искать дорогу къ жизни независимо отъ Запада, и въ безцвѣтной и безжизненной орнаментаціи новыхъ храмовъ, потерявшей чутье въ символизмъ, и въ замѣтномъ недостаткѣ *живого*, дѣйственаго слова, и въ мертвой неподвижности ритуала, гдѣ жизнь не дышетъ, — и всего яснѣе я видѣлъ и чувствовалъ это потому, что тщетно пытался питать свое религіозное чувство внѣшними признаками церковной жизни.

Съ этими обычными для меня тяжелыми мыслями я стоялъ въ соборѣ на литургіи 9 мая. Совершенно инстинктивно мой взоръ остановился на одномъ, видимо, горячо молившемся уже пожилomъ чловѣкѣ. Скромно одѣтый, мало замѣтный, онъ неподвижно стоялъ, колѣнопреклоненный, на ступеняхъ праваго алтаря. Не отрывая взора отъ иконъ, онъ къ Богу обратилъ сердце и душу свою. Не обуреваемый мыслями, живя лишь чувствомъ любви къ Богу, онъ ничего иного не искалъ въ храмѣ, кромѣ Бога и молитвы къ Нему.

Въ своемъ сосредоточенномъ настроеніи, молитвенно неподвижный онъ былъ краснорѣчивъ; я не хотѣлъ отрывать отъ него взора; казалось, онъ освѣтилъ мой душевный мракъ: я забылъ и живопись, и пѣніе, и равнодушныя фигуры сосѣдей, и

раздававшіяся слова службы, и своею душою прильнулъ къ этому старцу; я его полюбилъ за его хорошую молитву, моя любовь точно связала меня съ нимъ и я, не чувствуя себя въ силахъ подняться отъ земли къ небу, ясно ощутилъ, что могу подняться къ Богу на крыльяхъ его молитвы, его любви и вѣры. На душѣ становилось свѣтлѣе, смутно ощутилось чувство общности со всѣми молящимися, и я незамѣтно для себя пришелъ къ сознанию Церкви, какъ живого, единого и нераздѣльнаго организма, связаннаго во всѣхъ своихъ частяхъ тѣсными взаимными узами любви и въ этомъ сознаниіи чувствовалъ на душѣ просторъ, свѣтъ и радость, а въ то же время и тупую боль отъ сознаниа своей чувственности, окаменѣлости...

Вдругъ, тяжелый, мучительный вздохъ всей массы народа, точно впервые пробужденной отъ оцѣпенѣнія, или исцѣленной отъ онѣмѣнія, глухо пронесся надъ сводами храма. Вначалѣ вдали, неясно, потомъ все громче, все яснѣе, все ближе и ближе, все выше подымалась мощная волна непонятнаго мнѣ шума... Это рыданія! громкія рыданія неслись по храму... Гляжу — вокругъ меня плачутъ и женщины, и дѣти, и мужчины, и старики, среди немногихъ лицъ не менѣе меня изумленныхъ. Боже мой! передъ моими глазами была она — живая, чувствующая, плачущая Церковь Христова, кровью Господа возрожденная, омытая слезами и муками очадъ своихъ, духовно чистая и непорочная, движенія и жизнь которой я такъ жаждалъ видѣть! Не въ силахъ былъ я сразу разобраться, что дѣлается вокругъ меня; инстинктивно стараюсь взглянуть на главный алтарь, подымаюсь сколько силъ хватаетъ выше и черезъ головы впереди стоящихъ вижу: стоитъ на амвонѣ убѣленный съдинами архипастырь; его окружаетъ многочисленная толпа священнослужителей; у ногъ волнуется рыдая, какъ взросшая на тучной почвѣ нива, народъ, и всѣ плачутъ, — плачутъ громко, навзрыдъ, закрывая глаза руками, сотрясаясь тѣломъ, съ громкими неудержимыми воплями, съ обильными потоками слезъ, плачутъ безъ словъ... Какъ тоскующая, испуганная, впервые сознавшая себя душа народная, гулъ рыданій ударялся и метался подъ каменными сводами храма. Казалось, это была буря, весенняя

буря, въ потокахъ слезъ пробудившая мертвую, сухую, безплодную почву людскихъ сердець, окаменѣлыхъ, ослѣпленныхъ...

Пришлецъ, съ измученной душой, тепло я чувствовалъ въ своей душѣ, слезы тихо текли по щекамъ, и гдѣ-то глубоко внутри, на днѣ души, что-то совершалось, что то готовилось, я чувствовалъ близость того момента, когда ослѣпленіе мое пропадетъ и душа встрепенется и прозрѣетъ, какъ нѣкогда Марія Магдалина, въ радостномъ крикѣ: „Раввуни!“ — Взрывъ вопля съ новой неудержимой силой, какъ могучій вихрь бури, неожиданно пронесся по храму... Я видѣлъ, какъ архипастырь склонился передъ рыдающимъ народомъ, видѣлъ, какъ скрылся онъ среди волнующейся, съ воплями опускавшейся передъ нимъ толпы, видѣлъ, какъ убѣленный сѣдинами ликъ его, нерѣдко скрываемый судорожно прижимаемыми къ лицу руками, вновь поднялся надъ толпой, и сильный, власть имѣющій голосъ покрылъ вопли...

Изумленный стоялъ я. Сномъ, видѣніемъ все это мнѣ казалось. Казалось, какой-то покровъ сдернуть съ жизни церкви, и ея тайны, ея вѣчное существованіе, ея вѣчное блистаніе открылось изумленному взору. Преходящее исчезло, осталось только вѣчно сущее. Какъ при заходѣ солнца предъ изумленнымъ взоромъ обнажается бездна міра, днемъ покрытая покровомъ солнечныхъ лучей и ночью горящая неисчислимымъ множествомъ небесныхъ свѣтилъ, какъ по заходѣ солнца обнажается тайна міра, такъ по уходѣ пастыря, бывшаго духовнымъ солнцемъ для паствы, обнажается бездна внутренней жизни церкви, гдѣ въ неисчислимыхъ моментахъ отображается премірный свѣтъ любви Христовой... Казалось мнѣ сномъ, когда вдругъ яркимъ пламенемъ любви зажглась отъ слезъ архипастыря душа народная, вдругъ объединившаяся органически въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ, въ одной мукѣ, вырывавшей одинъ мощный вопль... Но самъ собою далеко—далеко въ сознаніи, какъ звѣздочка въ небѣ, зажегся другой такой же свѣтъ... Такой же тѣсной толпой жметя народъ, такія же слезы и рыданія, такой же общій порывъ чувства, мысли, воли, обращенный къ стоящему на возвышеніи чело-вѣку... Это ап. Павелъ съ церковію имъ „возлюбленною, вожде-

лѣвною, его радостью и вѣнцомъ“ (Филип IV, 1) и въ разлукѣ утѣшавшею его „радостью Тита“ (2 Кор. VII, 13) и съ его стороны утѣшаемою чрезъ Тихика (Колос. IV, 7, 8; II, 1, 2; Ефес. VI, 21). А вотъ новый свѣтъ теплится изъ глубины сознанія... видѣются посланные городовъ Тралль, Магнезійи и Ефеса у ногъ идущаго на мученичество Игнатія Богоносца... А тамъ новыя и новыя безчисленныя звѣзды зажигаются—мужей апостольскихъ, отцовъ церкви и святителей, любовью оживлявшихъ паству, рыданьями потрясавшую своды храмовъ. И какъ однимъ взоромъ видится сразу необъятное, неизъяснимое небо, въ блескѣ свѣтящихся въ безднѣ міра звѣздъ, такъ открывается взору сіяющая неизъяснимою красотою пастырѣй своихъ церковь Христова, Имъ на вѣки возлюбленная, наполненная дарами благодати, горящая любовью въ полныхъ жизнью агапахъ и гомиліяхъ, въ теченіе первыхъ вѣковъ непрерывно плачущая, озаренная мученичествомъ... Она, эта самая церковь была передъ моими глазами, и этой церковью были всѣ, неожиданно преобразенные на моихъ глазахъ слезами архипастыря своего, случайно встрѣченныя мною богомольцы самарскаго собора... Не сразу все это можно было охватить мыслью; передъ величіемъ видѣннаго потерялся изумленный умъ мой. Въ безсиліи, въ сознаніи вины своей за предпочтеніе ума сердцу стоялъ я неподвижно въ церкви, съ глазами полными слезъ...

Новый вихрь воплей, когда архипастырь вторично въ слезахъ склонился предъ рыдающимъ народомъ, горячей волной обдалъ сердце мое, и открылось оно, и новое горячее, неизвѣданное чувство къ Богу, снизошедшему до моихъ сомнѣній и думъ и дающему мнѣ чувствовать исцѣленіе, неожиданно разрѣшилось неудержимымъ потокомъ слезъ, и душа моя вмѣстѣ съ воплями металась подъ сводами храма, простираясь къ Богу... а Онъ тутъ былъ въ яркомъ пламени любви, горѣвшей, какъ нѣкогда купина, неопалимымъ огнемъ,—Онъ ко всѣмъ ближе былъ, чѣмъ одежда, чѣмъ воздухъ... и трепеть души, ея порывъ, ея крикъ: „Раввуни!“ далъ мнѣ понять, что въ свѣтѣ любви она увидѣла Творца и ощутила его въ пламени сердца и въ благоуханіи невѣдомыхъ доселѣ чувствъ... Очнувшись при третьемъ громкомъ взрывѣ ры-

даній, когда плачущій архипастырь склонился предъ обливавшимся слезами народомъ, и я вмѣстѣ съ другими, теряя самообладаніе, рыдая, опустился на землю передъ архипастыремъ, возродившимъ меня среди преображенной церкви...

Какими маленькими по выходѣ изъ храма показались мнѣ вопросы о „параличѣ“, безгласности, пѣніи, живописи и всѣ укоризны раскольниковъ. Я понялъ, что ясный, какъ Божій день, свѣтъ ума открываетъ сознанію хорошо освѣщенный, но очень небольшой кругозоръ нужный для маленькихъ человѣческихъ дѣлъ, и мѣрка этихъ дѣлъ тоже маленькая, узенькая, чисто человѣческая, рождающая неизмѣнно критику, взаимное недовольство, постоянную переоцѣнку плановъ, дѣйствій, массу нареканій, недоразумѣній, вражды; въ лучшемъ случаѣ, отъ ума рождаются маленькіе человѣческіе замыслы, гордо выступающіе, едва родившись, въ помощь Творцу съ претензіей повліять на ходъ и на судьбы всего необъятнаго міра. Это бываетъ такъ при свѣтѣ яснаго дня, яснаго сознанія. Но наступаетъ ночь, открывается бездна міра, и во всей необъятности и премудрости является предъ изумленнымъ взоромъ все величіе десницы истиннаго Творца всего — Бога. Можно-ли говорить здѣсь о мѣрѣ, о цѣлесообразности, пользѣ, жизненности или мертвенности, о мѣрахъ, или вообще о какомъ либо произвольномъ вмѣшательствѣ нашемъ въ необъятномъ, непостижимомъ и невыразимомъ царствѣ вѣчнаго Божьяго творенія? — Онъ Творецъ, Онъ одинъ во всемъ, всюду и всегда, такъ же въ дѣлахъ яснаго дня, какъ и въ мірахъ темной ночи, не нуждающійся въ помощи ума человѣческаго. —

Имѣющій уши слышати да слышитъ!

Путникъ.

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.

Обвиненіе духовенства въ излишнихъ поборахъ составляетъ давнее, всѣмъ извѣстное явленіе въ области нашей церковно-приходской жизни. И говорить о немъ, пожалуй, не стоило бы, потому что разговоры эти пользы дѣлу почти не приносятъ и толь-

ко бередятъ застарѣлую рану. Но, съ другой стороны, если это — рана, болѣзнь, то говорить о ней совершенно естественно, по половицѣ „у кого что болитъ, тотъ о томъ и говорить“. Да и въ самомъ дѣлѣ, если это болѣзнь, то нужно же лѣчить ее какъ нибудь, нужно, слѣдовательно, говорить о ней, нужно такъ или иначе освѣщать ее, и придумывать выходы изъ тягостнаго положенія.

По нашему мнѣнiю, трудность въ разрѣшенiи этого положенiя зависитъ прежде всего отъ того, что нельзя установить съ точностию, гдѣ именно, или, лучше сказать, въ комъ заключается причина ненормальнаго явленiя, именуемаго „поборами“, кто отвѣтственъ за этотъ великiй грѣхъ земли русской. На первый взглядъ причина заключается въ пастырѣ, въ его корыстности, не удовлетворяющей скромными приношенiями бѣдняковъ — прихожанъ. Но гдѣ же корыстность, скажетъ пастырѣ, если нечѣмъ содержать обучающихся дѣтей и подлинно ли бѣдняки тѣ, кто заранѣе опредѣляетъ на выпивку то, что выторгуетъ у священника? Возраженiе такого рода нельзя не признать совершенно резоннымъ и потому несправедливо было бы видѣть въ пастыряхъ церкви всю вину зла поборовъ. Можетъ быть корень зла заключается въ тѣхъ, неумытыхъ сердцемъ, пасомыхъ, кои не хотятъ знать ни цѣны труда и усердiя, ни потребностей и условiй жизни своихъ пастырей? Но и тутъ нѣтъ масштаба, нѣтъ, однимъ словомъ, такого средства, при помощи котораго можно было бы опредѣлить, подлинно ли не хочетъ человѣкъ воздать должное труженикамъ церкви, или же не можетъ. Такимъ образомъ и здѣсь трудно устанавливать вину. Можетъ быть виновато правительство, не обращающее вниманiя на неоплачиваемость труда, совершающагося хотя въ церкви, но имѣющаго несомнѣнно и государственное значенiе? Однако, нельзя сказать, что правительство оставляетъ безъ вниманiя положенiе духовенства: сколько возможно оно удѣляетъ изъ средствъ своихъ на матеріальное его обезпеченiе. Понятно, полнаго обезпеченiя оно пока дать не въ состоянiи, такъ какъ у него на попеченiи не одно духовенство, а цѣлое государство со множествомъ всякихъ нуждъ и потребностей.

Такимъ образомъ, трудно установить, гдѣ именно заключается

причина поборовъ, тяготящихъ и духовенство, и населеніе, а что трудно опредѣлить, пайти, то, конечно, еще труднѣе искоренить.

Можно, положимъ, указать средство, при наличности котораго пастырь можетъ стать выше нужды въ поборахъ. Средство это — высокій авторитетъ пастыря среди пасомыхъ, авторитетъ, соединенный съ искреннею любовью къ нему и уваженіемъ прихожанъ. На такихъ началахъ установившіяся взаимныя отношенія между пастыремъ и пасомыми исключаютъ возможность меркантильнаго духа, повѣряющаго на копейки и на ковши зерна труды своего пастыря. Любовь не ищетъ своихъ. — Нужно было мнѣ, — говорилъ намъ одинъ изъ пастырей, который имѣлъ дѣйствительно высокій авторитетъ у своихъ пасомыхъ и пользовался ихъ глубокою любовью, — нужно было выдать замужъ проживающую у меня ближайшую родственницу. Средствъ въ это время не было, а хорошій случай жаль было упустить. Долго думалъ этотъ іерей, гдѣ денегъ достать да, наконецъ, и рѣшилъ нужду свою повѣдать міру. И откуда что взялось: нанесли денегъ, навели скота, навезли хлѣба. Дарилъ всякій, что могъ, хватило на свадьбу, и далеко за свадьбу. И во всю жизнь свою іерей этотъ не зналъ тягостныхъ поборовъ: принималъ то, что приносили добровольно и этого было совершенно достаточно для безбѣднаго существованія.

Но чтобы стяжать такой авторитетъ, необходимы таланты, а таковыя отъ Бога даются не всѣмъ въ одинаковомъ количествѣ. Авторитетъ съ властительствомъ надъ душами и совѣстью — явленіе исключительное, а на исключительныхъ явленіяхъ нельзя строить обычнаго порядка вещей и, слѣдовательно, на авторитетъ, какъ на обычное средство рѣшенія нашего вопроса, указывать невозможно, и трудность разрѣшенія вопроса остается, такимъ образомъ, не облегченною.

Въ своемъ чрезвычайномъ вниманіи къ разнымъ нуждамъ и потребностямъ церковной жизни, въ своей архипастырской попечительности о всяческомъ благосостояніи духовенства Преосвященнѣйшій Гурій встрѣчался, и не разъ конечно, съ указаннымъ вопросомъ и въ одной изъ резолюцій своихъ далъ ему разрѣшеніе, которое, хотя и не обнимаетъ вопроса со всѣхъ сторонъ, но, бу-

дучи совершенно самостоятельнымъ, сообразнымъ существу дѣла и, запечатлѣнное архиастырскимъ авторитетомъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣло, вызвавшее эту резолюцію, заключалось въ слѣдующемъ. Нѣкій крестьянинъ Ш — ь подалъ въ Консисторію жалобу на своего священника, обвиняя его въ томъ, что за вѣнчаніе его сына взялъ 10 руб. Полагая, что священнику довольно и трехъ рублей за бракосочетаніе, онъ требовалъ отъ священника остальные семь руб. При этомъ Ш — ь говорилъ, что онъ человекъ бѣдный, не имѣетъ пропитанія и пр. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что хотя за бракосочетаніе взято 10 руб., но одинъ рубль изъ нихъ идетъ въ пользу церкви и рубль на церковно-приходскія школы, такъ что въ пользу причта взято только 8 руб., ровно столько, сколько уплачивали всѣ прихожане не только во все время служенія этого священника, продолжающагося 15 лѣтъ, но и во время его предшественника, прослужившаго 12 лѣтъ. Да и повѣнчанъ бракъ этотъ былъ послѣ неоднократныхъ отказовъ священника (семейство Ш — а не числилось въ этомъ приходѣ), и только по усиленной просьбѣ жены Ш — а, которая умоляла не обращать вниманія на „пустыя слова“ ея мужа, заявлявшаго всѣмъ, что „за вѣнчаніе попу онъ не дастъ болѣе трехъ рублей“, при чемъ сама же отдала и деньги, заявивъ, что мужъ по торговымъ дѣламъ отлучился въ городъ. Лживымъ оказалось и заявленіе Ш — а о бѣдности, что, будто бы, для уплаты за бракъ пришлось ему закладывать имущество. Онъ оказался не только не бѣднымъ, но даже и зажиточнымъ человекомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Консисторія постановила въ искѣ Ш — у отказать. Преосвященный же Гурій на журналѣ о семъ Консисторіи положилъ такую резолюцію: „Я, съ своей стороны, посоветовалъ бы причту возвратить Ш — у взысканныя имъ деньги, но при этомъ объявить ему, что онъ, чрезъ это, лишается молитвъ церковныхъ, возносимыхъ причтомъ въ св. храмѣ за Богослуженіемъ, въ особенности же при безкровномъ жертвоприношеніи за Божественною литургіею, за всѣхъ прихожанъ мѣстной церкви, и причтъ имѣетъ считать его чуждымъ общенія съ нимъ по предметамъ и обстоятельствамъ церковной жизни во

Христѣ, установившемъ въ Своей церкви, чтобы служащіе алтарю отъ алтаря, т. е. отъ своего священнослуженія, питались — получали содержаніе за свои труды, а поелику Ш — не желаетъ поддерживать безбѣдное содержаніе церковнаго причта, то онъ не въ правѣ пользоваться его услугами къ своему вѣчному спасенію... Въ случаѣ согласія причта поступить такъ, сію резолюцію объявить Ш — у всенародно во св. храмѣ, чтобы и другіе получили чрезъ это должное вразумленіе, относительно вознагражденія церковнаго причта за его священные труды къ спасенію всѣхъ“.

Такъ попечительный архипастырь вступился за честь и благосостояніе духовенства. Конечно, люди съ сожженою совѣстію, потерявшіе благородную способность понимать внушенія, простираемая къ нимъ съ высоты церковной и даже архіерейской кафедры, могутъ и не тронуться подобнымъ словомъ архипастыря. Но несомнѣнно такое слово вразумить и наставить на истинный путь пониманія и оцѣнки пастырскихъ трудовъ всѣхъ тѣхъ, у коихъ таковое пониманіе или не успѣло должнымъ образомъ развиваться, или затемнено, отчего и происходитъ нерѣдко печальное недоразумѣніе въ отношеніяхъ пасомыхъ къ пастырю, каковое недоразумѣніе несовмѣстимо съ обычною доброю настроенностью православнаго человѣка, съ его религіозностью и должнымъ почитаніемъ служителей церкви.

Библіотека священника.

Иеромонахъ Михайль. О. Іоаннь Кронштадтскій С -Петербургъ. 1904. Бесплатное приложеніе къ журналу «Православно-Русское Слово» за 1904 г.

Въ пастырскомъ дѣланіи, какъ и во всякомъ творческомъ процессѣ, едва-ли не самое важное — вдохновеніе, минуты одушевленія, когда самоотверженный дѣятель церкви, возносясь душею горѣ, забываетъ обо всемъ земномъ и думаетъ объ одномъ только служеніи Богу. Такіе моменты, говоря вообще, довольно рѣдки, и приобрѣтаются большими усиліями: иногда продолжительной мо-

литвой, иногда созерцаніемъ горя-злосчастія ближняго иногда — соприкосновеніемъ съ людьми нарочито одушевленными благодатию Божіею, — или „усты ко устамъ“, или посредствомъ письменной бесѣды, чтенія ихъ книгъ и твореній. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, чѣмъ живѣе общеніе, тѣмъ сильнѣе воздѣйствіе облагодатствованнаго источника духовной жизни, и потому нуженъ особый талантъ, чтобы умѣть письмомъ замѣнить живое слово учителя вѣры. Такимъ талантомъ, безспорно, надѣленъ авторъ выписанной въ заглавіи біографіи знаменитаго Кронштадтскаго пастыря, доцентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Іеромонахъ Михайль. Изданная имъ книга не только сообщаетъ свѣдѣнія изъ жизни о. Іоанна, но и передаетъ читателю часть его духовнаго богатства, одушевляетъ на славный подвигъ.

Пока вышла только первая половина всего сочиненія. Она занимаетъ собою 272 страницы большого формата и содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: Дѣтскіе и юношескіе годы о. Іоанна Кронштадтскаго. Первые шаги пастырства о. Іоанна. Законоучительство о. Іоанна. О. Іоаннъ теперь. О. Іоаннъ внѣ Кронштадта. О. Іоаннъ среди дѣтей. Путешествія о. Іоанна. Путешествіе о. Іоанна на родину и обратно. О. Іоаннъ — отецъ бѣдняковъ, сирыхъ и убогихъ. О. Іоаннъ — другъ трезвости.

Изданіе иллюстрировано множествомъ рисунковъ. Особенно хорошее впечатлѣніе производятъ эти рисунки. Читатель, никогда не бывавшій на мѣстѣ подвиговъ Кронштадтскаго пастыря, въ точности по нимъ воспроизводитъ обстановку его жизни и трудовъ, и это также должно быть поставлено въ большую заслугу автору. Подобрать иллюстраціи такъ, чтобы онѣ, выражая общую идею, даже неграмотному человѣку давали представленіе о предметѣ — трудъ нисколько не меньшій, чѣмъ написаніе самого сочиненія: такъ многовкуса, такъ много тонкаго психологическаго, художественнаго чутья для этого надо имѣть.

Привѣтствуемъ новый трудъ молодого монаха-профессора. Желаемъ ему возможно широкаго распространенія не только на полкахъ благочинническихъ бібліотекъ, но, главнымъ образомъ, въ рукахъ священниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтствуемъ и новое направленіе богословской науки, которое даетъ возможность жителямъ деревни вкушать отъ обильнаго стола академической аудиторіи.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Воззваніе Преосвященнаго Якутскаго. „Пришла пора всесторонней помощи ближнему. Покажемъ, что мы ученики Христовы, что „любимъ“ не словомъ только, но и дѣломъ. Война въ предѣлахъ Сибири; вмѣстѣ съ войной множатся здѣсь раненые, больные, сирые и вдовья, оставленные ушедшими на войну, немогущіе себя прокармливать... Придите къ нимъ на помощь; соберитесь подъ знамя Креста дружнѣе, сердечнѣе. Васъ призываю, настоятели церквей и ихъ помощники, завѣдующіе и учащіе школь, отцы и матери семействъ и всѣ прочіе соработники на нивѣ Якутской епархіи! Съ церковныхъ и школьных кафедръ и во всѣхъ умѣстныхъ случаяхъ, и примѣромъ, и словомъ, напоминайте, научайте, подвигайте, содѣйствуйте, ревнуйте о св дѣлѣ благотворенія больнымъ и раненымъ на войнѣ и семействамъ, воинами оставленнымъ. Дѣло благотворенія дорого благотворимымъ; но оно еще нужнѣе и дороже для души и совершенства самихъ благотворителей. Благопріятно время нынѣ и для воспитанія святыхъ и высокихъ настроеній и навыковъ въ юношествѣ. Воспользуемся же временемъ для дѣланія благопріятнымъ“. Епископъ Никаноръ („Якут. Еп. Вѣд“).

Славные предки. Мѣсто священника во время войны — на перевязочномъ пунктѣ. Онъ ободряетъ раненыхъ, напутствуетъ умирающихъ. Быть въ огнѣ зависитъ отъ его доброй воли... Но за время существованія военнаго духовенства болѣе ста священниковъ были награждены наперсными крестами на георгіевской лентѣ въ воздаяніе ихъ примѣрнаго мужества и самоотверженія. Крестъ на георгіевской лентѣ — высшая награда священнику за боевые подвиги. Архивныя изслѣдованія указываютъ на пятерыхъ священниковъ, кавалеровъ офицерскаго ордена св. Георгія четвертой степени. Первый между ними, по времени, былъ протоіерей

Кудинскій. О немъ разсказываютъ слѣдующее: 11 декабря 1790 года, во время знаменитаго штурма Суворовымъ турецкой крѣпости Измаила былъ смертельно раненъ командиръ Полоцкаго мушкатерскаго полка и перебито много офицеровъ. Полкъ дрогнулъ у самаго крѣпостнаго вала. Моментъ былъ критическій. Солдаты были готовы уже бѣжать, но вдругъ слышатъ: „Стой, ребята, вотъ вамъ командиръ!“ и во главѣ полка встаетъ протоіерей съ крестомъ въ рукахъ. Крестъ пробиваютъ двѣ пули, самого пастыря ранятъ въ ногу, но онъ не покидаетъ своего поста. Затѣмъ разсказываютъ о священникѣ егерскаго полка Василіи Васильковскомъ, героѣ 1812 года подъ Витебскомъ. Онъ былъ раненъ ядромъ въ щеку, но остался въ бою и оставилъ поле сраженія лишь тогда, когда пуля контузила его въ грудь. Подъ Малымъ Ярославцемъ о. Васильковскій былъ раненъ въ голову. Третій георгіевскій кавалеръ — священникъ Іовъ Каминскій, при переправѣ черезъ Дунай, въ 1829 г., сѣлъ въ лодку съ солдатами и при штурмѣ непріятельской батареи вступилъ на валъ. Онъ былъ тяжело раненъ пулей въ щеку. Четвертый — протоіерей могилевскаго полка Іоаннъ Пятибоковъ прославился, какъ герой кровопролитнаго штурма турецкихъ батарей на Дунаѣ въ 1854 г. Когда наши войска дрогнули и смѣшались, о. Іоаннъ, возложивъ на себя эпитрахиль и взявъ въ руки крестъ, выступилъ передъ солдатами, сказавъ: „Съ нами Богъ, ребята, и да расточатся враги Его!.. Родимые, не посрамите себя! Сослужимъ службу во славу святой церкви, въ честь Государя и на утѣшеніе нашей матушки Россіи! Ура!“ Взойдя на стѣны укрѣпленія, герой-священникъ получилъ двѣ контузій въ грудь. Пуля отбила лѣвую сторону креста, бывшаго въ рукахъ І. Пятибокова, картечь разорвала эпитрахиль. Штурмъ окончился тогда полной побѣдой нашихъ. Наконецъ пятымъ кавалеромъ ордена св. Георгія былъ іеромонахъ Іоанникій Соколовъ, служившій въ 45 флотскомъ экипажѣ и участвовавшій въ крымской кампаніи. Въ число героевъ священниковъ вступилъ теперь священникъ 11 восточно сибирскаго стрѣлковаго полка, одушевлявшій 18 апрѣля солдатъ на берегахъ Ялу („Подольск. Еп. Вѣд., Хол.-Варш. Еп. Вѣст.“)